

Стану твоим безумием

Автор:

Екатерина Белая

Стану твоим безумием

Екатерина Белая

Павел Яхонтов – коронованный криминальный авторитет русской мафии. Властолюбивый дьявол с ледяным взглядом и порочной душой. Для него существует лишь один закон – он сам. Не имеющий привязанностей и презирающий слабость, он стал заложником одержимости. Одержимости, которая сводит с ума, заставляя идти против своих же принципов. Николь даже не подозревает, что оказавшись в лапах монстра, она уже никогда не сможет вырваться на свободу. Её жизнь теперь принадлежит ему. Она – его собственность. Его наваждение. Его безумие.

Екатерина Белая

Стану твоим безумием

Глава 1

Синие ледяные омуты изучали, проникали в нутро, разбирали на молекулы...

От этого взгляда хотелось убежать. Забиться в угол. Но Николь храбрилась, глядя прямо в тёмную сущность мужчины, стоящего перед ней.

– Помогите моей сестре, – произнесла, собирая в кулак всю свою смелость.

Черты мужественного лица дрогнули. Резко-очерченные губы растянулись в ленивой усмешке. Он открыто забавлялся, а ей казалось, что весь её мир неумолимо рушится. Прямо сейчас. В эту самую секунду.

Сглотнув ком страха, который скопился в горле, медленно втянула воздух в лёгкие, ожидая ответа.

- Ты просишь не о том, - наконец, услышала низкий голос с хрипотцой.

А в следующее мгновение почувствовала лёгкое касание сильных пальцев на своей щеке.

Застыла, преодолевая желание отвернуться.

Рядом с этим огромным мужчиной, она словно маленькая букашка. Беззащитная и никчёмная.

Если он захочет, то без особых усилий свернёт ей шею. Выбьет весь дух.

Судя по тому, что она слышала о нём... Павел Яхонтов вполне способен на это. Он - монстр, живущий по своим собственным законам. И он всегда получает то, что хочет. Любой каприз, любая блажь исполняются немедленно. И сейчас его внимание приковано к ней. К трусливой мышке, которая по воле случая оказалась в лапах пресыщенного кота.

Не разрывая зрительного контакта, чувствовала, как шершавые подушечки пальцев уверенно поглаживают нежную кожу щеки.

- Твой страх возбуждает, - сообщил, криво улыбаясь. - Он тягучий и сладкий. Осязаемый, - его глаза порочно блеснули. - Надеюсь, остальные твои эмоции такие же вкусные.

Большой палец скользнул по её нижней губе, и до Николь, наконец, дошло к чему клонит Яхонтов.

Волна возмущения и шока окатила сознание, и девушка дёрнулась в сторону, отшатываясь от его прикосновений.

Но в это же мгновение оказалась в железных тисках. Одна рука больно стиснула её талию, второй ладонью он жёстко сдавил щеки, лишая возможности двигаться.

- Ты ведь помнишь меня, девочка? - хищно оскалился, и с силой встряхнул её. - Помнишь?!

В голосе появился металл. Глаза вспыхнули тьмой и ненавистью.

- Не понимаю...

Горло сдавил спазм. Хотелось плакать. Нет. Рыдать!

Она его не знает! Никогда не видела. Никогда не...

- Посмотри в моё лицо, - прорычал, почти касаясь её носа своим. - Кого ты видишь? Мм?

Что он несёт? Господи! Этот человек - псих!

- Я не понимаю вас! - выкрикнула, на грани истерики.

Его бешеное лицо на мгновение застыло. Затем снова стало безразличным и холодным.

Он медленно выпрямился и брезгливо оттолкнул от себя Николь, окидывая её оценивающим взглядом с ног до головы.

- Я сотру тебя в порошок, детка, - зловеще протянул. - Не зря нас судьба свела снова. Ох, не зря...

Глава 2

Она искренне не понимала, о чем говорит Яхонтов.

До сегодняшнего дня Николь знать не знала его лично. Даже ни разу не видела. Так...

Слышала сплетни, которые ходили по городу о делишках местной мафии. Не более.

Но Павел смотрел и говорил с ней так, будто они знакомы. Словно она в чем-то перед ним виновата. И это было плохо. Очень плохо...

С главой бандитской группировки лучше вообще не иметь никаких дел. Не говоря уже о том, чтобы навлечь на себя его гнев.

Испуганная и сбита с толку, продолжала пялиться на мужчину, как на исчадие ада.

Неконтролируемые слезы навернулись на глаза, и из горла донёлся первый всхлип.

Нервная система начала потихоньку сдавать.

– Только не надо строить из себя оскорбленную невинность, – презрительно выплюнул Павел.

А затем заговорил по-русски с таким видом, будто она должна была его понимать.

Это ещё что за новости?

– Прошу вас, остановитесь! – прервала гневную речь мужчины. – Я... Не понимаю, о чем вы говорите! Я не знаю русского языка.

Он в два шага преодолел расстояние между ними и схватил за плечи.

– Ты! – прорычал в лицо. – Мелкая, лживая...

– Вы меня с кем-то путаете! – выкрикнула, тоже разозлившись. – Мы никогда не встречались! Да что с вами, в конце концов? – скинула руки со своих плеч. – Ваши бандиты меня похитили! Привезли к вам в дом против воли! А сейчас вы заявляете, что сотрете меня в порошок? За что? Какого черта вы себе позволяете?

Пока говорила это, не заметила, как приняла воинственную позу, тыкая пальцем в широченную грудь.

Густая бровь Яхонтова выгнулась. Он явно не ожидал такого выпада с её стороны.

– Давно ты живёшь в Штатах? – спросил, прищурившись.

– Сколько себя помню, – ответила, не раздумывая. – Всю свою жизнь. Я родилась здесь и выросла.

На мгновение повисла пауза. Мужчина о чем-то думал, сверля Николь недоверчивым взглядом.

– Я проверю всю твою подноготную, – наконец произнёс Павел. – Если солгала, пожалеешь.

Угроза звучала в каждом слове, но девушка не боялась. Она была честна с ним.

Больше всего её волновало другое...

– Ваш человек обмолвился, что у моей сестры проблемы, – сообщила, пытливо глядя в безразличное лицо. – Именно поэтому я здесь, верно? – Он молчал. – Прошу вас, расскажите, что случилось? Вы ведь можете помочь ей? У меня есть деньги! Если нужно...

– Тихо! – рявкнул раздраженно. – У твоей сестры не просто проблемы. Она попалась.

Теперь ей уже никто не поможет.

Развернувшись, он направился к двери кабинета, в котором они сейчас находились.

– Как понимать попалась? – спросила, идя следом. – Это как-то связано с её службой?

Яхонтов резко затормозил, отчего девушка налетела на него.

– Какой ещё на хрен службой? – услышала вопрос.

- Аманда служит по контракту. Я думала, вы в курсе...

- Что за бред? - улыбнулся Павел. - Твоя сестра наемница. Киллер, иными словами.

Николь застыла, не веря своим ушам.

Они же сейчас говорят о её сестре? Об Аманде? О доброй, любящей Аманде, которая была для Николь примером и гордостью... Которая была её единственным родным человеком после смерти родителей, поддержкой и опорой...

Глядя в ухмыляющееся лицо, захотелось крикнуть, чтобы не смел врать. Аманда никогда бы не...

- О, нет, - скучающе протянул мужчина. - Только не говори, что не знала.

Потрясённо покачала головой, не находя слов.

- Ну, что ж, - он вновь взял курс к выходу. - Сочувствую. Хотя нет, мне плевать.

- Подождите-ка секундочку, - вновь заговорила, озаренная догадкой. - Раз вы меня с кем-то перепутали... То возможно и мою сестру тоже? Я думаю, это другая Аманда. Точно! Произошла ошибка!

От облегчения Николь даже почувствовала легкое головокружение.

Сейчас они всё урегулируют. Яхонтов поймёт, что просчитался, и вернёт её домой.

– Мы с тобой прокатимся кое-куда, – сообщил, открывая дверь, – и выясним, ошибка это или нет.

– Я никуда с вами не поеду, – враждебно скрестила руки на груди.

– Не помню, чтобы я спрашивал твоего согласия, – ответил, покидая кабинет.

Глава 3

Находясь на заднем сиденье внедорожника, Николь опасно поглядывала на переднее пассажирское.

Там сидел Яхонтов.

Его профиль притягивал взгляд. Завораживал.

Высокий лоб, греческий прямой нос, жёсткая линия губ, выдающийся подбородок... Привлекательный мужчина, только чересчур властный и жёсткий, по мнению девушки. А ещё опасный и безжалостный – поспешила себе напомнить. И чем скорее их дороги разойдутся, тем лучше...

Заставила себя смотреть в окно, чтобы не заикливаться на посторонних вещах. Сейчас нужно думать о сестре.

Сомнения по этому поводу нещадно грызли, заставляя ощущать тревогу.

А если Аманда и правда была наёмницей?

Николь начала анализировать всю информацию, которой обладала о службе сестры: долгое отсутствие дома, владение множеством боевых техник и умение обращаться с оружием. Но ведь это нормально для тех, кто служит по контракту, верно?

Внезапно тело покрылось мурашками. Передернула плечами и снова посмотрела на Яхонтова, встречаясь с нахмуренным взглядом.

- Сколько тебе лет? - спросил мужчина, прищуриваясь. - Девятнадцать, - тихо ответила.

А сама почувствовала, как к щекам приливает краска. Он так странно смотрел... Словно ощупывал. Нагло и бесстыдно.

- Головой не ударялась? Память не теряла?

Николь даже растерялась, насколько неожиданными были эти вопросы.

- Что? Нет! - недоуменно произнесла. - Вся моя память на месте.

Он ещё пару секунд задумчиво смотрел на неё, затем отвернулся, уставившись на дорогу.

- Вы сказали, что моя сестра попалась, - решила продолжить диалог. - Её арестовали?

Услышала, как хмыкнул водитель.

- Нет, - ответил Павел, не оборачиваясь. - Она в руках человека, на жизнь которого покушалась.

После этих слов стало реально страшно. Господи! Что будет? Аманда, как ты могла ввязаться во всё это?

– А зачем я там нужна? – спросила настороженно.

– Сейчас узнаем, – прозвучал скучающий голос.

В это время они въехали на какую-то закрытую военную базу или что-то типа того.

Повсюду стояли вооружённые громилы с каменными лицами. Жутко и угнетающе.

Когда машина остановилась, Яхонтов молча выбрался из салона, оставляя Николь с водителем.

Через некоторое время дверь с её стороны открылась, и здоровый бугай выволок девушку наружу.

– Руки, – скомандовал мужчина.

И не дождавшись, сам завёл её запястья за спину и связал.

– Вы думаете, я убегу? – спросила, нервно улыбаясь.

Детина проигнорировал вопрос, лишь подтолкнул в нужном направлении. Они вошли в один из складов, и Николь сразу же увидела сестру.

Та сидела, привязанная к стулу прямо в центре помещения.

Шокировано уставилась на женщину. Всё-таки она! Это катастрофа!

– Аманда? – потрясенно выдавила, – что происходит?

– Тихо, девочка, – рявкнул на неё грозный незнакомый мужчина, от вида которого леденели внутренности, – твоя сестра любезно согласилась предоставить мне информацию, не нужно ей мешать.

Недалеко от незнакомца стоял Яхонтов. Он молча наблюдал за всем происходящим. – Она здесь ни при чём! – крикнула Аманда. – Не трогай её! Не смей!

– Скажи мне имя, – требовал всё тот же мужчина, обращаясь к пленнице.

– Они убьют меня!

– Не скажешь имя, девчонку пуцу по кругу.

После этих слов сердце ушло куда-то в пятки.

Николь привезли сюда, с целью надавить на сестру. И неизвестно, чем это всё обернётся!

Что значит "пустить по кругу"? Её будут пытаться?

Сквозь пелену паники слышала, как Аманда что-то говорит про заказчика, называет имена, детали убийства...

Боже... Сестра ничего не отрицала. Лишь просила не трогать Николь.

В ушах зашумело, сознание поплыло. Девушка даже не заметила, как её вывели на улицу и посадили обратно в машину.

Оказавшись наедине со своими мыслями, зарыдала в голос.

Всё, что она знала о единственном родном человеке – обман! Не было никакой службы по контракту на благо страны. Была лишь красивая сказка для маленькой глупой сестрёнки.

В груди всё нещадно болело, слезы катились градом, а в мыслях полнейшее смятение...

Внезапно с её стороны дверь автомобиля резко распахнулась.

Повернув голову, встретилась взглядом с Яхонтовым.

– Не надо плакать, Николь, – повелительно произнёс он, – всё веселье только начинается.

Его губы растянулись в улыбке. А глаза... Глаза не улыбались. Они блестели предвкушением. И от этого всё внутри похолодело от ужаса.

Глава 4

– Чего ещё вы от меня хотите? – вскрикнула, отскакивая в дальний угол салона. – Моя жизнь разрушена!

Рыдания снова начали сотрясать её тело, и от этого Павел недовольно поморщился.

Ненавидел женские истерики и слезы. Особенно сейчас, когда лимит его терпения с этой девчонкой приближался к нулю.

Запрыгнул в машину, устраиваясь рядом с плачущей девушкой.

Её руки всё ещё были связаны. Быстро развернул Николь и освободил тонкие запястья из пут.

Она тут же уткнулась лицом в ладони и зарыдала пуще прежнего.

Твою мать! С хера ли он вообще это терпит?

Надо было отправить её со своими людьми в город и дать указания, чтобы заперли в подвале до его возвращения.

Но нет же! Внутри всё противилось такому решению.

Слабая она для всего этого.

Её не хотелось ломать. Хотелось другого...

Смотрел на русую макушку, играя желваками.

Он уже видел её лицо. Но тогда даже близко не было тех мыслей, которые бушевали в его голове сейчас.

Они уже встречались. В другой стране, при других обстоятельствах.

На девушке тогда было белое платье невесты. Она счастливо смеялась в объятиях своего жениха. Его брата.

Стас Яхонтов влюбился в детдомовскую восемнадцатилетнюю девчонку и буквально помешался на ней. Решил жениться. Создать семью.

В итоге всё закончилось хреново.

Невеста бесследно исчезла посередине праздника. А в последующие дни все счета Стаса были опустошены до копейки.

Девчонку найти так и не удалось, а брат... Брат не смог смириться с её предательством. Подсел на тяжёлую наркоту и до сих пор продолжал бы травиться, если бы не Павел, который отправил его на принудительное лечение.

Милану Власову продолжали искать в России, но бесполезно. Она канула в неизвестность, словно её никогда не существовало.

И сейчас, глядя на девушку, сидящую в нескольких сантиметрах от него, мужчина не знал, как поступить с ней.

Абсолютное сходство поражало. Но это не Власова. Ещё не получив отчёт по Николь, он точно знал, что это не жена брата.

Миланка хоть и была юной, но обладала прожжённой стервозностью, умела выживать.

А эта...

Другая. Всё в ней другое.

Взгляд. Манера поведения. Реакции. Эта девочка не росла в детском доме.

Слишком открытая и мягкая. Её мысли читаются на раз. Выразительные серые глаза выдают все эмоции.

И это чертовски заводит. Он хочет её. И не привык отказывать себе в своих желаниях.

- Тебе лучше успокоиться, - произнёс сердито. - Меня раздражают рыдающие девицы.

Николь тут же бросила на него сверкающий возмущённый взгляд.

- Прошу прощения за доставленные неудобства, - съязвила, вытирая слезы. - Я сию же секунду избавлю вас от своего общества.

Развернулась к двери, намереваясь дёрнуть ручку. Но Павел оказался быстрее.

Схватил девчонку за плечи и рванул на себя.

- Я разве разрешал выходить из машины? - рявкнул недовольно.

- Я что, должна спрашивать разрешения? - удивлённо округлила глаза. - Отпустите меня! Немедленно!

Её слабые попытки вырваться лишь ещё больше распалили мужчину. Он одним движением опрокинул Николь на сиденье, подавляя сопротивление.

Сам навис сверху, жадно скользя взглядом по испуганному лицу.

- Ты ещё не поняла, моя девочка, - прошептал в сантиметре от её пухлых губ, - что я не собираюсь тебя отпускать. Просто будь послушной и не зли меня.

– Вы сумасшедший? – спросила тоже шёпотом. – О чем вы говорите?

Не удержался и провел кончиком носа по щеке, втягивая нежный пьянящий запах и прикрывая веки от удовольствия.

Да, он сумасшедший. Помешанный озабоченный псих.

Ещё никогда не испытывал такого животного желания обладать.

Какого черта?

Резко открыл глаза, улавливая застывший в серых глубинах ужас.

Нет. Так дело не пойдёт.

Она нужна ему разгоряченной. Жаждающей его прикосновений. Стонущей под ним от ответного желания...

Никогда не трахал женщин насильно, и начинать не намерен.

Отстранился, пытаясь собрать остатки самообладания. Затем молча открыл дверь машины и выбрался наружу.

– Володя, – окрикнул стоящего неподалёку мужчину, – девчонку вези в гостиницу. К номеру приставь двух человек на охрану.

Без лишних вопросов лысый здоровяк кивнул, садясь за руль.

Провожая взглядом удаляющийся внедорожник, Павел достал пачку сигарет и, чиркнув зажигалкой, закурил.

Сложно ему будет прогнуть малышку под себя. Но это случится.

Хрен он отпустит её до того момента, пока не получит в свою постель.

Глава 5

– Подождёшь Павла Андреевича здесь, – произнёс лысый мужчина, открывая перед ней дверь гостиничного номера. – Выходить нельзя. В семь принесут ужин.

Он слегка подтолкнул её внутрь и вошёл следом.

Николь огляделась и поражённо выдохнула.

Гостиная, в которой они оказались, была нереально огромной. Интерьер выдержан в светлых тонах и продуман до мельчайших деталей. Каждая вещь здесь идеально вписывалась в общую картину. И, естественно, вокруг царила атмосфера роскоши и больших денег.

Для девушки всё это выглядело нереальным. Вот что, оказывается, могут себе позволить сильные мира сего...

– За дверью будет дежурить охрана, – сообщил здоровяк. – Если что понадобится, обращай к ним. Павел Андреевич, скорее всего, приедет завтра. Сегодня будешь здесь одна.

Развернувшись, направился к выходу, давая понять, что разговор окончен.

– Подождите! – поспешила остановить его. И, когда мужчина оглянулся, спросила: – Как вас зовут?

– Владимир, – услышала ответ.

– Владимир, – скрестила руки на груди и нахмурилась, – вы же понимаете, что это незаконно – удерживать меня здесь?

Он приподнял бровь и скупно улыбнулся.

– Ну, позвони в полицию. Телефон прямо за тобой.

Глянула через плечо, находя взглядом телефонный аппарат.

- В чем подвох? - спросила, прищуриваясь.

- Ни один коп не сунется сюда, - пояснил громила, - они в курсе, где остановился Яхонтов. И, поверь, на твой вызов никто не отреагирует. Иначе полетят головы.

- Я вам не верю, - произнесла в сомнении.

- Дело твоё, - безразлично пожал плечами. - Можешь сама убедиться. Звони.

С этими словами он продолжил путь к выходу.

- Владимир, подождите! - снова позвала, отчаиваясь, - сколько вам платит Яхонтов? Я готова удвоить сумму! У меня есть деньги. Я... я готова заплатить! Только позвольте мне уйти, прошу вас!

Ладонь мужчины замерла на ручке двери.

Помедлив, он ответил, даже не оборачиваясь:

- Павел Андреевич многих из нас вытащил с самого дна. Кому-то спас жизнь... Поэтому бесполезно предлагать бабки. Только себе хуже сделаешь.

Спустя секунду дверь негромко хлопнула, заставляя Николь вздрогнуть.

Ну, уж нет! Так просто сидеть она не будет!

Схватив телефон, набрала номер службы спасения и сбивчиво обрисовала диспетчеру ситуацию. Упустив подробности о сестре, естественно.

Вежливая женщина в трубке пообещала отправить патруль по адресу, который определился у них в базе, посоветовав соблюдать спокойствие и ждать. На этом всё.

Спустя пару часов девушка поняла, что никто её спасать не собирается. Несколько раз попробовала позвонить снова, но услышала в трубке лишь короткие гудки.

Проверила дверь.

Там стояли пугающего вида охранники, которые молча преградили путь, когда она попыталась выйти.

Бросив все попытки выбраться, Николь побродила по огромному номеру и остановилась у панорамного окна.

Вид на город был волшебный, только восхищаться красотами не было повода.

Она здесь пленница. И пока не понятно, зачем Павлу понадобилось её запереть.

Чего ждать от этого непредсказуемого человека?

Как и обещал Владимир, в семь часов принесли ужин. И, хотя Николь ничего не ела со вчерашнего дня, всё равно к еде не притронулась.

Не будет она плясать под дудку Яхонтова! Ни за что!

После нескольких часов раздумий, пришла к выводу, что единственный вариант – это поговорить с ним.

Да, так она и поступит!

В чем бы он её там ни обвинял, она не делала этого. Они всё выяснят и разойдутся как в море корабли.

Когда время было уже далеко за полночь, уселась на диван, стоящий напротив входной двери и решила, что спать не будет.

Нельзя терять бдительность. Нельзя...

Глава 6

Николь проснулась, когда лучи солнца осветили всё пространство гостиной.

Сладко потянувшись, распахнула веки и... О, Боги! Встретилась с невероятно пронзительным и хищным взглядом Яхонтова!

Мужчина развалился в стоящем напротив кресле и, ухмыляясь, смотрел на неё. В руках он держал чашку с кофе, которая выглядела игрушечной на фоне его огромных ладоней.

Девушка резко села, хлопая сонными глазами.

- Доброе утро, - произнёс, отпивая из кружки, - как прошла ночь?

- Не считая того, что меня здесь держат против воли, - пробубнила сердитым голосом, - всё замечательно.

- Почему не ела? - спросил строго. - Бастуешь?

На самом деле, сейчас Николь жалела, что отказалась от ужина. Живот скручивало от дикого голода. Даже немного подташнивало.

- Я хочу домой, - заявила как можно увереннее, - почему вы меня не отпускаете?

Повисла недолгая пауза. Прищуренный взгляд синих глаз заскользил по её телу, вызывая волну мурашек.

Затем Павел поднялся и прошёл мимо неё вглубь гостиной.

- На столе завтрак, - сообщил на ходу, - если и в этот раз откажешься от еды, заставлю есть из моих рук.

Это было сказано без злости. Он просто предупреждал. И девушка даже не сомневалась, что мужчина говорит более чем серьёзно.

– Я хочу обсудить с вами всё произошедшее, – начала осторожно. – Мы должны разрешить все недоразумения и...

– Сначала я приму душ, – прервал, снимая рубашку. – А ты поешь.

Спешно отвела взгляд от широкой обнаженной спины, чувствуя смятение.

Не привыкла она пялиться на голых мужиков. Тем более, настолько хорошо сложенных.

Не обратив внимания на её смущенный вид, Павел скрылся за ближайшей дверью, и, через минуту, Николь услышала звук включенного душа.

Поднявшись с дивана, побрела к ломящемуся от еды столу.

Там было много всего, но девушка решила, что одного сэндвича ей будет вполне достаточно.

Усевшись за стол, с наслаждением вгрызлась в хрустящий тост, понимая, что нет, сэндвич – это только начало.

Попробовала блинчики, потом ещё какую-то выпечку, странный по виду, но очень вкусный сыр...

Опомнилась, когда нежнейшее пирожное со взбитыми сливками уже не вызывало восторга, а, наоборот, казалось чересчур приторным.

Отодвинув тарелку, заметила, что Яхонтов уже вышел из ванной и, оперевшись на дверной косяк, наблюдает за ней.

На мужчине было лишь одно полотенце, обмотанное вокруг бёдер.

Девушка не сразу поняла, что её глаза с интересом проходятся по идеально вылепленному телу. По широким, развитым плечам, сильным рукам, груди, животу...

Внезапно стало душно. Облизнув пересохшие губы, вернула взгляд на стол, стыдясь своего любопытства.

- Я разочарован, - спустя мгновение раздался голос Павла совсем рядом.

Поражаясь тому, как бесшумно мужчина приблизился, удивлённо подняла глаза и выдохнула:

- Чем?

Склонив голову на бок, криво улыбнулся.

- Хотел накормить тебя собственноручно, - ответил, растягивая слова.

- Я в состоянии есть сама, - недовольно нахмурилась.

- Я вижу, - коротко кивнул.

Затем вытянул руку и провел указательным пальцем по уголку её рта.

Замерла от этого жеста, наблюдая, как Яхонтов подносит палец к своим губам, слизывая с подушечки взбитые сливки.

Это выглядело впечатляюще. Настолько, что Николь ощутила нехватку кислорода.

- Любишь сладкое? - тем временем спросил невозмутимо.

- Я... - сбитая с толку, продолжала пялиться на возвышающегося над ней гиганта. - Это не то, что мне хотелось бы обсуждать с вами.

Резко поднялась, выбираясь из-за стола, и отошла на безопасное расстояние.

- Почему я здесь? - спросила прямо. - И почему не могу уйти?

- Потому что я так захотел, - последовал скучающий ответ.

- И что это значит? - недоуменно выгнула бровь.

- А ты не догадываешься? - насмешливо поинтересовался. - Снимай свои розовые очки и включай голову, Николь. Зачем ещё взрослый мужчина, вроде меня, может привести в свой номер девчонку, вроде тебя?

- Просто мне показалось, что вы меня с кем-то спутали...

- Это здесь ни при чём, - оборвал, быстро приближаясь. - У меня к тебе интерес другого характера.

Подойдя, он навис над ней тенью.

Николь попятилась, не желая осознавать происходящее.

Слишком откровенным взглядом Яхонтов смотрел на неё в этот момент. Жадным и порочным. В бездонных синих глазах читалась похоть, от которой всё внутри переворачивалось от страха.

Уперевшись спиной в стену, рвано выдохнула, а в следующую секунду оказалась прижата к мощному горячему телу.

Его пятерня зарылась в её распущенные волосы, заставляя запрокинуть голову и смотреть в лицо мужчине.

- Прошу, не надо, - прошептала, не дыша.

- Что "не надо"? - спросил хриплым голосом у самых её губ.

- Не... - открыла рот для ответа, и тут же была поймана врасплох.

Яхонтов бесцеремонно завладел губами, целуя так, как никто никогда не целовал. Нагло, пошло, грубо...

Его язык проник в её рот, проходясь по внутренней стороне щёк и нёбу.

Вихрь незнакомых ощущений обрушился на тело девушки, разнося по венам жаркие импульсы.

Задышавшись, не понимала причину такой реакции. Это всё неправильно! Так не должно быть!

С силой уперлась ладонями в стальную грудь, пытаясь прервать этот будоражащий поцелуй. Но Яхонтов стал только настойчивее. Его рука проникла под футболку Николь, поглаживая поясницу.

Между ног появилось непонятное томление, отчего захотелось ответить на поцелуй. Но, внезапно, животом ощутила явную эрекцию мужчины и запаниковала.

Вцепилась в его волосы, оттягивая голову от себя.

Понимая, что это не помогает, всхлипнула. Из глаз брызнули слезы.

Всё волшебство мгновения испарилось. Остались только ужас и страх быть изнасилованной.

Внезапно Яхонтов отстранился и, тяжело дыша, положил руку на стену, уткнулся лбом в сжатый кулак.

Оцепенев, девушка старалась взять свои эмоции под контроль, но у неё это плохо получалось. Слезы продолжали катиться по щекам, а всхлипы становились всё громче.

– Твою мать! – злобно рявкнул мужчина и с силой ударил кулаком в стену.

Он прорычал что-то ещё на русском. После чего выпустил её из своих объятий и быстрым шагом направился в одну из прилегающих комнат.

Буквально через две-три минуты появился уже одетый в брюки и чёрную рубашку.

Даже не посмотрев в сторону Николь, вышел из номера, хлопнув дверью с такой силой, что зазвенела посуда на столе.

Глава 7

Подъехав к ресторану, выбрался из машины и кинул ключи парню-парковщику.

Настроение было скверное. А это означало, что переговоры пройдут дерьмово. Ибо сдерживать своё раздражение Павел не привык.

Вышколенный швейцар открыл перед ним массивную дверь заведения, а на входе его встретила улыбчивая хостес, которая без промедления проводила Яхонтова в вип-зал.

Здесь, за сервированным столом, уже сидели двое мужчин, о чем-то тихо беседуя.

Один из них был земляком Павла, а так же надёжным другом и соратником.

С Рамилем Каримовым они вместе пробивались с самых низов. Познакомились ещё пацанами в интернате для трудных подростков. Затем, как могли, поддерживали друг друга. И, как умели, раскручивали бизнес. Сначала в России, а после, и в Штатах.

Рамиль отличался от Павла своей дипломатичностью и умением держать эмоции в узде. Именно из-за этого их тандем был вполне гармоничен и крепок.

Сейчас рядом с другом сидел американец Кристиан Литт. Местный чиновник из отдела земельного хозяйства.

С ним планировалась сделка, связанная с покупкой нескольких миль земли, осталось только уточнить детали и принять решение.

Желания любезничать не было. Поэтому подошёл к столу и, не здороваясь, уселся на свободный стул.

– Господин Яхонтов, – искусственно улыбнулся ему Литт, – приятно, наконец, лично познакомиться с вами.

В ответ лишь грозно зыркнул в сторону Кристиана, чувствуя раздражение от этой наигранной вежливости.

– Предпочту перейти сразу к делу, – холодно пресёк дальнейшие светские любезности.

Бросил перед Литтом папку с документами и жестом подозвал официанта.

– Двойной виски, – сделал заказ, не сводя глаз с чиновника.

– Господин Яхонтов, – растерянно произнёс мужчина, перебирая бумаги, – я не совсем понимаю... Это составленный нами договор. В нем что-то не так?

– Не так, – кивнул, прищуриваясь. – Площадь покупаемой земли уменьшилась, а сумма осталась прежней. Что за волшебство, черт подери?

– Паша... – услышал предупреждающий голос друга.

– Рамиль, подожди, – отмахнулся, начиная закипать. – Кажется, нас хотят кинуть.

– Что вы! – испуганно покачал головой Литт. – Просто в этом месте находится природоохранная зона! Но, поверьте... Для вас всё равно это очень выгодно! Эта земля не должна продаваться, однако, мы всё устроим... Вы согласитесь, если сумма уменьшится?

– Если будет изначально оговорённая площадь? Да! Где подписать?

– Я не смогу выделить столько земли! – гневно воскликнул Литт, покрываясь пятнами.

Павел соскочил с места и одним движением схватил чиновника за галстук, наматывая шёлк на кулак.

– Захлони пасть и слушай сюда, – процедил в испуганное лицо. – Земля будет моя. Весь участок. До последнего дюйма.

– Паша, ты жестишь! – вмешался Рамиль, поднимаясь.

Не обращая внимания на Каримова, смотрел в расширенные от страха зрачки.

– Ты знал, на что идёшь, когда договаривался со мной, – зловеще произнёс. – Либо ты делаешь то, что обещал, либо... – ослабившись, отчеканил: – Сдохнешь.

Медленно начал сдавливать горло чиновника галстуком, читая в его глазах первобытный ужас. На лбу мужчины выступили капли пота, он начал задыхаться.

– Я всё сделаю, – услышал хрип. – Пожалуйста...

Ещё пару мгновений подержал придурка в тонусе, затем разжал кулак и толкнул Литта обратно на стул.

– К вечеру жду новый контракт, – с нажимом произнёс, делая глоток виски. – А теперь, пошёл вон.

Дважды просить не пришлось.

Литт соскочил с места и практически бегом вылетел из помещения.

– Пашка, ты чё, мать твою! – тут же накинулся на него Рамиль. – Как из леса, ей Богу! Мы же цивилизованные люди!

Нахмурившись, недовольно посмотрел на друга.

Каримов был единственным, кто мог позволить себе открыто высказывать свои мысли и не получить за это по морде.

– Что у тебя случилось? – не унимался мужчина. – Баба что ли не дала?

Последний вопрос был задан в шутку. Но, увидев, как Павел помрачнел ещё больше, Рамиль ошарашено открыл рот.

- Да, ладно? Охренеть...

- Заткнись! - зарычал, чувствуя бешенство.

Но друг уже, как борзая, взял след. Раскосые карие глаза смеялись, на лице появилась белозубая улыбка.

- Яхонтов, который одним взглядом отжимает бизнес, получил отказ от женщины? О, да! Познакомишь нас?

- Нет! - отрезал безапелляционно.

- Кто она? Я хочу всё знать!

Хотел оборвать Каримова, но потом вдруг вспомнил испуганные серые глаза и, тяжело вздохнув, произнёс:

- Совсем ещё девчонка. Боится меня. Смотрит, как на чудовище.

- Я её понимаю, - многозначительно протянул собеседник. - Но ты ведь не насиловал крошку?

- Ты совсем идиот? Нет, конечно! - ответил возмущённо, а затем добавил: «Я её запер. В своём гостиничном номере».

- О, черт, - друг осуждающе смотрел на него, - похоже, идиот здесь ты.

Павел задумчиво крутил в руках стакан с виски.

- Самое интересное, что она точная копия Миланки, - сообщил, нахмурившись.

- Подожди... Это та, которая...

– Да-да, пропавшая жена Стаса. Но она – не Власова...

Вкратце рассказал, как они с Николь познакомились, не забывая упомянуть о сестре-наёмнице.

– Какая-то мутная история, – промолвил Рамиль уже серьёзно. – Я попробую что-нибудь выяснить по своим каналам.

Яхонтов молча кивнул и, опрокинув в себя остатки виски, поднялся.

Уже на выходе из зала услышал, как друг окликнул его.

Развернувшись, вопросительно уставился на Каримова.

– Считаю своим долгом напомнить тебе, что за девушками принято ухаживать, – весёлая улыбка снова озарила лицо татарина. – Знаю, что ты не умеешь этого делать, но всё же, попробуй.

Никак не отреагировал на слова мужчины, покидая помещение.

– И не держи её взаперти, – крикнул ему вслед Рамиль. – Рано или поздно сбежит.

– Не сбежит, – упрямо пробурчал себе под нос Яхонтов.

Глава 8

За прошедший день Николь смирилась с мыслью, что, пока она находится в гостиничном номере, сбежать точно не получится.

Охранники, приставленные следить за ней, методично сменяли друг друга, поэтому улизнуть через дверь не представлялось возможным. Окна так же не рассматривались, как вариант. Двадцать пятый этаж всё-таки. Шутка ли?

Оставалась надежда на то, что Павел не будет удерживать её здесь вечно. Оказавшись за пределами номера, можно попробовать сбежать.

Только вопрос: куда?

Если Яхонтов захочет, то найдёт её в любой части страны. С его влиянием и деньгами – это лишь вопрос времени...

Сейчас девушка старалась не думать об этом, успокаивая себя тем, что интерес мужчины к ней не настолько велик, чтобы тратить время на поиски.

Оказаться на свободе – вот что сейчас важнее всего. Дальше будет видно.

После утреннего поцелуя Николь ощущала растерянность и стыд.

Павел словом и делом дал понять, чего он от неё хочет. Это ужасно пугало и одновременно дико возмущало.

Она ни за что не станет подстилкой этого чудовища! Не позволит использовать себя как какую-то вещь!

Только, похоже, здесь мало кого волновало её мнение. Яхонтов с легкостью может взять желаемое силой. От одной мысли об этом девушку передергивало от ужаса.

Она не переживёт изнасилования. Ни морально, ни физически...

Свернувшись в клубок на том самом диване, напротив выхода, Николь гипнотизировала дверь, мечтая, чтобы всё происходящее оказалось всего лишь сном. Дурным кошмаром, который рассеется с приходом нового дня.

Увидев, как дверь открывается, поспешно соскочила на ноги, напрягаясь всем телом.

Это был Яхонтов. Выражение лица всё такое же мрачное. В глазах ледяная непроглядная тьма.

Заметив девушку, он остановился на пороге, напряжённо играя желваками.

– Мы с тобой начали не с того, – произнёс, нарушая тишину. – Нам, действительно, нужно обсудить некоторые моменты, чтобы внести ясность в сложившуюся ситуацию.

Николь удивлённо приоткрыла рот, не веря своим ушам.

Павел сам предлагает диалог? Интересно...

Растерянно кивнула, давая понять, что готова к разговору.

– Думаю, это можно сделать за ужином, – продолжал мужчина. – Но не здесь, – открыл дверь, жестом указывая на выход. – Пошли.

В сомнении посмотрела в дверной проём, потом перевела подозрительный взгляд на Яхонтова.

В голове сразу пронеслась мысль о побеге.

Осторожно двинулась навстречу свободе, но внезапно мужчина упёрся ладонью в дверной косяк, перекрывая выход из номера так, что его рука оказалась прямо перед её лицом.

– Только не нужно сейчас думать о всяких глупостях, Николь, – зарычал предупреждающе.

– Я не...

– На твоём лице всё написано, – сообщил, нависая над ней. – Сбежать не получится.

Бросила на него недовольный взгляд и, наклонившись, прошла под вытянутой рукой, оказываясь в коридоре.

Павел последовал за ней и, взяв её за руку, потянул в сторону лифта.

Это было так странно. Чувствовать его большую ладонь. Кожа на внутренней стороне была жесткой и горячей.

Он держал её кисть крепко, но не больно.

Когда они зашли в лифт, Яхонтов нажал на кнопку последнего этажа, отправляя кабину вверх.

Глядя, как сменяются цифры на панели, почувствовала, что пальцы мужчины гладят её кожу на внутренней части руки.

Слишком интимным и волнительным было сие действие.

Попробовала вырвать ладонь, но Павел не дал, продолжая поглаживания.

Ощущая, как тело покрывается мурашками, разозлилась и вцепилась ногтями в толстую кожу его пальцев, останавливая движение.

Никакой реакции не последовало, лишь тихая усмешка была ей ответом.

Лифт, в котором внезапно стало ужасно душно, наконец, доставил их до нужного этажа.

Когда двери разъехались в стороны, они оказались в просторном помещении. Одна из стен была застеклена от потолка и до самого пола, являя умопомрачительный вид на ночной город с высоты птичьего полёта. В центре стоял накрытый стол на две персоны.

Тихая романтическая музыка, приглушённый свет, свечи...

О, Боже! Это же не то, что она подумала?

Сердце заколотилось в бешеном ритме, ладони вспотели.

Бросив взгляд на стоявшего рядом Яхонтова, сглотнула, стараясь справиться с паникой.

– Зачем всё это? – спросила, испытывая желание убежать обратно в номер.

– Что именно? – невозмутимо поинтересовался.

– Вы поняли, о чем я, – сердито ответила. – Это всё, – жестом обвила пространство, – смахивает на романтический ужин.

– Не думаю, – покачал головой. – Это просто ужин в расслабляющей обстановке. Не более.

Девушка ему не верила. Но спорить не стала. Пускай думает, что она совсем глупая. Это поможет усыпить бдительность.

Тем временем мужчина подвёл её к столу и, отодвинув стул, подождал, пока Николь усядется. Затем устроился напротив и, щёлкнув пальцами, подозвал непонятно откуда взявшегося официанта.

Парень в накрахмаленной рубашке выверенным движением наполнил вином стоящие на столе бокалы и бесшумно исчез, оставляя их наедине.

Павел взял свой бокал и ожидающе посмотрел на девушку.

– Я не разбираюсь в винах, – сообщил, улыбаясь уголком рта. – Но знающий человек посоветовал именно этот сорт. Пришлось выслушать кучу ненужной мне информации про "элегантный букет аромата", "тонкие нотки" и "насыщенную текстуру послевкусия".

Он наморщил лоб, стараясь правильно произнести услышанные словосочетания. При этом его лицо перестало выглядеть грозным и приняло растерянное выражение.

Николь показалось это забавным, и она не смогла сдержать улыбку, заметив, что Павел тоже улыбается.

Сейчас он был другим: не пугающим злобным дьяволом, а обычным земным мужчиной, располагающим к беседе.

– Я тоже ничего не смыслю в винах, – решила поддержать разговор. – И, в принципе, в алкоголе не разбираюсь. Абсолютный профан.

– Ну, тогда давай вместе пробовать, – предложил, поднимая бокал. – Сделаем умные лица. И обсудим "богатую концентрацию винтажных оттенков"... Черт! Я запомнил!

Последние слова в сочетании с его победным выражением лица вызвали у Николь искренний смех.

Она задумчиво закусила губу, взвешивая все за и против.

Сегодня ей нужно сбежать. Но, чтобы это сделать, Яхонтов должен расслабиться. Он должен думать, что всё идёт по его сценарию...

Взяв бокал, вытянула руку.

Глядя прямо в глаза Павла, услышала звон их бокалов друг об друга.

Заворожено наблюдала, как он пробует вино, продолжая гипнотизировать её своим глубоким взглядом.

Сделав небольшой глоток, почувствовала во рту кисло-сладкий вкус. Насыщенный и многогранный. Как и мужчина, сидящий напротив.

– Павел, – обратилась к нему впервые за всё время. – Вы не против, если я буду называть вас по имени?

– Только за, – последовал короткий ответ.

Его пристальный взгляд смущал и путал мысли. Поэтому Николь уставилась в свою тарелку и, собравшись с духом, произнесла:

– В первую очередь я хотела бы поговорить о моей сестре... – с надеждой посмотрела на Яхонтова. – Вы ведь можете помочь ей?

- Что ты подразумеваешь под словом "помочь"? - спросил, выгнув бровь.

- Не знаю, - растерянно пожала плечами. - Возможно, она оступилась, но...

- Оступилась? - на его губах растянулась кривая усмешка. - Думаю, ты не до конца понимаешь, кем является твоя сестра. В преступном мире её знают как Габи Торнтон. Лучшая в своём деле. Отличается особым хладнокровием. Никогда не оставляет свидетелей. Гасит всех, вне зависимости от возраста и пола...

Николь слушала и не верила.

Нет... Её Аманда не такая!

- За участие в террористических организациях находится в федеральном розыске. Она убивала политиков, бизнесменов. Если это требовалось, то вместе с их семьями... Детьми...

- Хватит! - выкрикнула, не выдержав. - Хватит...

Сознание отказывалось принимать эту информацию.

- Как я, по-твоему, могу помочь ей? - задал вопрос. - Сдать копам? Поверь, там для неё уже приготовлена камера смертников... Или организовать побег? Дать ей возможность продолжать деятельность? Ну же, Николь! Ответь, о какой помощи ты просишь?

Он замолчал. А девушка ощутила, как в груди всё сжимается от боли.

- Она - моя сестра, - выдавила, сдерживая слезы. - Она заменила мне родителей...

- Честно говоря, у меня есть сомнения по поводу вашего родства, - неожиданно сообщил мужчина.

Поднялся на него шокированный взгляд.

– Что за бред? – воскликнула, злясь. – С чего вдруг такие мысли?

– Пока рано что-то утверждать. Но, как только я всё выясню, ты узнаешь об этом первая. Обещаю.

– Нечего выяснять, – уверенно промолвила. – Аманда – моя семья... – затем обречённо прошептала: – Которой у меня больше нет.

Обессилено откинулась на спинку стула, разрываясь между противоречивыми чувствами.

Внезапно возле стола материализовался всё тот же официант и поставил перед ними тарелки с едой.

В это же время у Яхонтова зазвонил телефон, и мужчина, глянув на дисплей, поднялся из-за стола.

– Я сказал не беспокоить меня, – раздраженно ответил на вызов и направился к панорамному окну.

Николь опасливо покосилась вслед официанту, который скрылся за неприметной дверью.

Вот он шанс! Выход для персонала...

Перевела взгляд на Павла, замечая, что он заметно отдалился, продолжая разговор на русском.

Давай, Николь! Другой возможности не будет!

Слыша стук собственного сердца, осторожно поднялась, не сводя глаз с широкой спины.

Сделала шаг назад. Потом ещё один. Пятилась, пока не уткнулась спиной в деревянную дверь.

Затаив дыхание, взялась за прохладную ручку и медленно повернула.

Всё это время Яхонтов эмоционально что-то говорил собеседнику, отвернувшись от неё и, кажется, даже забыв о её существовании.

Судорожно вдохнула побольше воздуха и, бесшумно открыв дверь, выскользнула за пределы помещения.

Оказавшись в коридоре, поймала взглядом какой-то старый стул и подпёрла им дверь.

А теперь... Бежать!

Подгоняемая страхом, стремительно ринулась вниз по лестнице, растворяясь в полутёмном пространстве.

Глава 9

Бежала по бесконечным лестничным пролётам, перепрыгивая через ступени. Жажда свободы подстёгивала двигаться вперёд, несмотря на сбившееся дыхание и боль в боку.

На каком этаже она находилась сейчас, определить было сложно. Но в какой-то момент поняла, что спускаться напрямиком вниз глупо.

Яхонтов наверняка уже заметил её отсутствие. Куда бы нивела эта лестница, там уже могут ждать головорезы.

С этими мыслями влетела в первую попавшуюся дверь, оказываясь в глухом длинном коридоре.

Здесь никого не было. Ринулась со всех ног до самого конца, очутившись на другой лестнице. И опять вниз, не чувствуя усталости и стараясь не думать о том, что будет, если её поймут.

Через пару пролётов снова толкнула дверь, ведущую на этаж. И тут же с кем-то столкнулась.

От неожиданности взвизгнула и с ужасом уставилась на сбитого с ног парня в униформе с эмблемой гостиницы.

Боже...

Облегченно выдохнула.

– Мисс, у вас что-то случилось? – участливо спросил, поднимаясь на ноги. – Вы в порядке?

– Скажите, где находится ближайший выход из здания? – уставилась на него диким взглядом. – Как мне отсюда побыстрее выбраться?

– Прошу вас, мисс, – в карих глазах парня появилось беспокойство. – Вас кто-то напугал? Может, позвать охрану?

– Нет! – выкрикнула ошалело. – Просто скажите, где выход!

– Прямо по коридору и вниз по лестнице, – быстро протараторил служащий, кивнув в нужную сторону. – Но...

– Отлично! – не стала слушать дальше и побежала в указанном направлении. – Спасибо! – крикнула через плечо.

Поймала взглядом цифру четыре на одной из стен и поняла, что уже совсем близка к своей цели.

Господи, помоги!

Добежав до первого этажа, вылетела в дверь, на секунду ощутив прилив бесконечного счастья, а потом...

Потом её накрыло волной отчаяния и абсолютной безысходности.

Темный внутренний двор практически не освещался. Но она отчётливо увидела в нескольких метрах от себя четыре мужские фигуры.

Трое стояли чуть в стороне. Один же застыл прямо в центре, и Николь уже знала, кто это.

Яхонтов.

Его внушительный силуэт девушка ни с кем не спутает.

Сейчас лицо мужчины было скрыто тенью. Он стоял, широко расставив ноги. Руки в карманах брюк, в зубах тлела сигарета.

Стараясь выровнять дыхание, наблюдала, как мужчина медленно вытащил одну руку из кармана, посмотрев на наручные часы. Затем другой рукой Павел взял пальцами сигарету и, затянувшись последний раз, отбросил окурочек в сторону.

– Ты задержалась, – сообщил, выдыхая дым. – Полторы минуты плюсом. Я уже начал волноваться.

Его голос звучал обманчиво спокойно. Это пугало больше всего.

Девушка обняла себя за плечи, ощущая дрожь во всем теле.

– На самом деле, – скучающе протянул, – тебе удалось сбежать только потому, что один из моих людей пренебрёг своими обязанностями...

Он медленно завёл руку за спину, вынимая из-за пояса пистолет.

Парализовано уставилась на оружие, не чувствуя ничего, кроме проникновенного ужаса.

– Ему было велено дежурить возле той двери, – продолжал отсутствующим тоном. – Но он решил, что есть дела поважнее моего приказа.

Дальше всё произошло слишком быстро.

Яхонтов резко вскинул руку с пистолетом в сторону стоявших неподалёку мужчин. И произвёл оглушающий выстрел, от которого заложило уши.

Словно в замедленной съемке наблюдала, как один из охранников замертво падает на землю, сражённый пулей в голову.

А потом кто-то закричал. Так, что кровь стыла в жилах. Этот крик пугал девушку, заставляя зажмуриться и зажать уши руками.

Раздирающий душу вопль прекратился только тогда, когда на плечи Николь легли тяжёлые ладони и встряхнули её как тряпку.

Безумными глазами вперилась в холодное и бездушное лицо Павла.

– Чудовище, – прошипела, вкладывая в это слово всю свою ненависть.

– Да, моя девочка, – кивнул с дьявольской улыбкой на губах. – Я – чудовище. Советую» хорошо это запомнить. Я нутром чую, когда меня дурачат. Не надо играть со мной, – наклонившись к её уху, пророкотал: Учти на будущее... Каждая твоя попытка к бегству будет стоить кому-то жизни.

С этими словами он отстранился и убрал ладони с её плеч.

– Уведите обратно в номер, – отчеканил приказ, потом добавил: «И не вздумайте прикасаться к ней».

Поймав его многозначительный взгляд и вспомнив предупреждение о бегстве, покорно поплелась в сторону здания гостиницы.

В сопровождении двух головорезов вернулась в номер, понимая, что больше никогда не решится на побег.

Больше никто не пострадает по её вине.

Нужен новый план. И, кажется, остаётся только один вариант.

Глава 10

Оставшись одна, девушка приблизилась к телефону, стоящему на журнальном столике, и задумалась.

Когда ей было лет тринадцать, у них с сестрой состоялся странный разговор, который Николь в то время не восприняла всерьёз.

– Ты уже взрослая девочка, – сказала тогда Аманда. – И должна понимать, что в этом мире есть не только хорошие люди, но так же злые и жестокие...

– Зачем мы об этом говорим? – спросила, чувствуя тревогу.

– Я хочу, чтобы ты хорошо запомнила то, что услышишь сейчас, – серьёзно произнесла Аманда. – Если когда-нибудь твоя жизнь подвергнется опасности. Если будешь чувствовать угрозу от кого бы то ни было. Тогда... Тебе нужно будет позвонить по одному номеру. Но только в крайнем случае! Когда поймёшь, что других способов спастись у тебя нет! Запомни цифры. Выучи их наизусть...

– Номер службы спасения я и так знаю, – фыркнула Николь, теряя интерес.

– Нет! – Аманда схватила её за плечи, заглядывая в глаза. – Это номер моего друга. Он обладает большой властью и поможет тебе, в какую бы беду ты не попала. Ему можно довериться! Он вытащит тебя, слышишь?

– Значит, он добрый? Этот твой друг...

– Он... – сестра осеклась. – Он мне должен... Поэтому с тобой будет добр. Запоминай цифры...

Очнувшись от воспоминаний, Николь усмехнулась.

Тогда разговор с сестрой был воспринят как полный бред, но телефон девушка всё же запомнила.

Взяв в руки трубку, помедлила, а затем набрала тот самый номер, ожидая прислушиваясь к гудкам.

Спустя некоторое время ей ответил низкий мужской голос:

– Слушаю.

– Здравствуйте, – начала взволнованно. – Ваш номер мне дала Аманда Хейли. Я её сестра. Меня зовут Николь.

На той стороне провода повисла недолгая тишина.

– Здравствуй, Николь, – наконец, заговорил неизвестный мужчина. – Чем могу быть полезен?

Сбиваясь, поделилась всем, что случилось с ней и Аmandой за последние дни.

– ...Сестра сказала, что вы поможете мне, – в заключение добавила с надеждой в голосе и замолчала, ожидая ответа.

– Яхонт, значит, – задумчиво протянул собеседник. – Непросто будет вытащить тебя... Но... Я это сделаю.

– Спасибо! – выдохнула радостно.

– Не торопись благодарить, – строго промолвил мужчина. – Мне нужно всё обдумать. Тебе придётся подождать какое-то время.

– Вы меня не слышали? – воскликнула запальчиво. – Яхонтов застрелил человека, не моргнув глазом! Он неадекватен! И... он хочет, чтобы я спала с ним! У меня нет времени ждать!

– Послушай, крошка, – голос начал отдавать металлом. – Я не могу вот так просто заявиться к нему, размахивая шашкой. Повторяю. Мне нужно обдумать план действий. Помощь придёт, но не сразу.

Закусила губу, понимая, что такой ответ вовсе её не устраивает. Но какой смысл спорить с единственным человеком, который обещал вытащить её?

– Я поняла, – выдавила обречённо.

– Николь, – тон его голоса смягчился, – Есть такое выражение... Не можешь победить врага, сделай его своим союзником.

– Что это значит?

– Постарайся не идти с ним на конфликт. Не зли и не провоцируй его. Будь гибче.

– Я не смогу, – замотала головой, сдерживая слезы.

– Выбор за тобой. Или ты ждёшь помощи в более-менее спокойной обстановке, или... – голос в трубке звучал предупреждающе. – Насколько мне известно, Яхонт отличается крутым нравом... Хочешь жести? Он тебе её устроит.

Почувствовала на щеках влажные дорожки, но быстро смахнула их ладонью.

– Пожалуйста, вытащите меня поскорее, – нашла в себе силы выдавить.

– Сделаю всё возможное. Жди.

Звонок прервался, а Николь ещё некоторое время слушала короткие гудки, ощущая горечь и разочарование.

Этот человек был её последней надеждой.

Сколько нужно ждать? Неделю, месяц... Дольше?

Что от неё останется, когда придёт помощь?

Съедаемая страхами и сомнениями, заметила, как входная дверь открылась, и в номер зашёл Владимир.

– Ты как? – с порога задал вопрос мужчина.

– А вы как думаете? – спросила, кинув враждебный взгляд в его сторону. – Мне теперь понадобятся услуги психотерапевта.

– Николь, – он тяжело вздохнул и сделал несколько шагов в её сторону, – на самом деле Павел Андреевич не хотел напугать тебя.

– Вас прислали, чтобы вы выступили в роли адвоката? – усмехнулась, скрестив руки на груди.

– Нет, – отрицательно покачал головой. – Меня никто не посылал. Я сам решил с тобой побеседовать.

Николь заинтересованно выгнула бровь, ожидая продолжения.

– Приказы Яхонтова должны исполняться беспрекословно, – заявил Владимир, – и каждый, кто работает на него, знает об этом. Иначе нельзя. Любое послабление может привести к последствиям. Отсюда такие меры. Павел Андреевич должен быть уверен в людях, которые отвечают за его безопасность.

– Зачем вы мне всё это рассказываете? – недоуменно задала вопрос.

– Чтобы ты лучше поняла его, – ответил просто.

– Мне не нужно его понимать! – воскликнула эмоционально. – Он – убийца! Я никогда этого не пойму...

– Твоя сестра тоже убийца, – перебил мужчина. – Однако ты стараешься найти массу причин, чтобы оправдать её кровожадность.

Николь застыла, понимая, что он прав.

Владимир тем временем продолжал:

– Ты заинтересовала Босса. Заинтересовала настолько, что он закрывает глаза на твои выходки.

- Он убил человека из-за меня! Алё!

- Но тебя-то он не тронул...

- Это должно меня порадовать? - поинтересовалась с сарказмом.

- Тебе надо по-другому взглянуть на ситуацию, - парировал мужчина. - А точнее, принять её.

- Что? Нет!

- Перестань воевать с ним, - настойчиво продолжал, - и увидишь, что он вовсе не такой монстр, каким ты его видишь.

Николь упрямо покачала головой.

Владимир - человек Яхонтова. Естественно, он будет защищать своего хозяина.

- Дело твоё, - сдаваясь, пожал плечами. - Вообще, я пришёл сказать о том, что ты уезжаешь. В город Павла Андреевича. В его дом.

Бросила затравленный взгляд на мужчину, понимая, что выхода нет.

Её жизнь больше не принадлежит ей. Павел теперь абсолютно всё решает за неё.

Остается надеяться на помощь от таинственного друга Аманды.

Но как продержаться до того момента? На этот вопрос Николь не знала ответа.

Глава 11

В чёрный гелендваген Николь садилась под пристальным наблюдением Яхонтова, который контролировал её взглядом с другого конца парковки.

Девушка очень надеялась, что он не поедет с ней в одной машине, но, увы, её мечтам не суждено было сбыться.

В этот раз Павел устроился рядом, на заднем сиденье.

И хоть мужчина сразу же уткнулся в свой планшет, Николь всё равно находилась в состоянии крайнего напряжения.

Периодически, он и Владимир, сидевший за релём, переговаривались по-русски. И, судя по тому, что охранник смеялся, а на губах Яхонтова проскальзывала улыбка, они явно обсуждали что-то весёлое.

Девушка же сидела с каменным выражением лица, всем своим видом показывая недовольство.

Ей сейчас было совсем не до смеха.

В голове крутилась масса вопросов... И ни на один из них она не могла ответить с полной уверенностью.

Неизвестность пугала. Беспомощность раздражала и заставляла злиться на саму себя.

Ну что она за тряпка такая?

Вот Аманда бы уже давно выпуталась из этой ситуации!

Резко оборвала себя на мысли о сестре.

Именно из-за неё сейчас приходится переживать всё это! Пора признать, что Аманда напрямую ответственна за происходящие события. Если бы не она, то Яхонтов никогда бы не появился в жизни девушки! И не присвоил бы её, словно вещь!

Пока была погружена в свои мысли, даже не заметила, как машина остановилась, и мужчины покинули салон.

Только, когда Владимир открыл перед ней дверь, поняла, что они уже приехали.

– Я никуда не пойду! – демонстративно откинулась на спинку сиденья и скрестила руки на груди.

– Николь, – тихо обратился к ней охранник, – пожалуйста, будь благоразумнее...

– Благоразумнее? – изобразила на лице крайнюю степень удивления. – Меня похитили! Убили на моих глазах человека! И я уже молчу про то, что моя сестра, оказывается, киллер! Откуда взяться благоразумию?

– Володя, что у вас там? – услышала раздражённый голос Яхонтова.

– Павел Андреевич, девушка отказывается выходить из машины, – ответил через плечо.

– Да, пожалуйста на меня, – фыркнула презрительно.

Через мгновение вместо лысого охранника появился Павел. Злющий и взвинченный.

Где-то глубоко в душе инстинкт самосохранения вопил о том, чтобы послушно встать и пойти, куда скажут. Но нет! Николь быстро заткнула голос разума, отдаваясь эмоциям, которые сейчас бунтовали.

Сверкая взглядом, воинственно уставилась в синие глаза озлобленного мужчины.

– Или ты сейчас же идёшь на своих двоих, – грозно процедил, – или...

– Мне плевать, что будет! Не пойду, хоть убейте! С места не сдвинусь!

В следующую секунду он схватил её за локоть и выволок из машины.

Не успев пискнуть, оказалась перекинута через каменное плечо, повиснув вниз головой.

– Отпусти! – начала остервенело брыкаться и голосить. – Дикарь! Ненавижу!

– Чем больше орешь и барахтаешься, тем больше заводишь меня, – сообщил Яхонтов, усмехаясь.

Говоря это, он шлёпнул ладонью по её ягодицам, чем ещё сильнее распалил гнев Николь.

– Животное! – била по его спине кулаками. – Не хочу иметь с тобой ничего общего! Неандерталец! Отпусти меня! Ай... – снова шлепок по заднице, более ощутимый.

Сквозь пелену ярости не замечала, что они уже миновали входную дверь, холл и в данный момент Павел тащил её на второй этаж дома.

– Чертов маньяк! – кричала, чуть ли не плача. – Отпусти! Отпусти! Отпусти!

Он швырнул девушку на огромную кровать и навалился всем весом сверху, вдавливая в мягкий матрас. Её руки мужчина зафиксировал над ней, не прилагая особых усилий.

Николь яростно замотала головой из стороны в сторону, понимая, что оказалась в полной его власти.

– Смотри на меня! – рявкнул, хватая её за подбородок.

Вперилась безумным взглядом в глаза Павла и прошипела:

– Тебе придётся меня изнасиловать! Потому что я ни-ког-да не соглашусь добровольно спать с тобой!

– Поспешное заявление! – мрачно улыбнулся он.

А затем обрушился на губы Николь с таким голодом и желанием, что она оторопела. Его рот жадно впился в её, распаяя и совращая. Поцелуй был грязный, влажный, грубый...

Наглый язык проник внутрь в бешеном и разнузданном темпе.

Внезапно ощутила жар, который окатил всё тело волной, сосредотачиваясь внизу живота.

Испугано сжала колени, но Яхонтов, будто почувствовав слабинку, с силой раздвинул ноги Николь в разные стороны, располагаясь между ними.

Его губы проложили дорожку до шеи, оставляя горячий след от языка.

Он довольно зарычал, когда прикусывал кожу на её горле, а девушка неосознанно зажмурилась от удовольствия.

Эта дикость возбуждала, заставляла дрожать от желания.

Какой же он зверь! Неуправляемый. Бешеный.

Мужчина вновь вернулся к губам Николь, при этом его пах вжался в её промежность, давая почувствовать сквозь слои одежды возбужденный член.

Жар внизу живота усилился, заставляя жалобно стонать.

Хватаясь за остатки разума, вцепилась зубами в его нижнюю губу, чувствуя во рту привкус крови.

– Стерва! – зарычал, прерывая поцелуй и опалая её лицо обжигающим дыханием. – Всё равно моей будешь! Подо мной!

Огромная ручища легла на шею. Не сдавливая, но удерживая на месте.

Предательская пульсация между ног продолжала нарастать, вызывая дрожь по всему телу.

Их взгляды встретились, и девушка вздрогнула от той похоти, которую уловила в глазах Яхонтова.

Одержимость. Безумная.

По его лицу было видно, что он тоже прочитал её реакцию. Почувствовал её возбуждение, словно хищник добычу.

– Моя девочка, – услышала ласкающий хриплый шёпот. – Ты, оказывается, сама этого хочешь. – В его голосе звучало ликование.

Зажмурилась, отказываясь соглашаться с очевидным. Из груди вырвался беспомощный всхлип.

Откуда взялось это порочное влечение? Какой-то стокгольмский синдром, не иначе!

Распахнув веки, враждебно вклинилась в него глазами.

– Ты мне противен, – лгала, дрожащим от гнева голосом.

– Врёшь, – он задумчиво провёл пальцем по её распухшим губам. – Себе врешь в первую очередь.

Словно очнувшись, Павел резко убрал руку и, пробурчав что-то на русском, скатился с девушки, оставляя после себя холод и пустоту.

Затаив дыхание, наблюдала, как он шагает к выходу и скрывается за дверью.

Лишь оставшись одна, Николь рвано выдохнула, обречённо уставившись в потолок.

Боже... Что это сейчас было?

Глава 12

Покидая спальню, чувствовал, что близок к срыву.

Ещё пара мгновений рядом с этой несносной девчонкой, и вся его выдержка полетит к чертям собачьим! Какое-то долбанное помешательство!

Скрипя зубами от злости, спустился вниз по лестнице и зашёл в свой кабинет, направляясь напрямик к стеклянному шкафу. Не глядя, выхватил оттуда первую попавшуюся бутылку с алкоголем, плеснул жидкость в пустой стакан. Залпом осушил его и сразу же наполнил снова.

Мысли, то и дело, возвращались к горячей малышке, которую он оставил в своей кровати...

И чего его так повело от неё?

Ведь обычная малолетка! Сроду на таких не смотрел.

Никогда не интересовался неопытными пугливыми созданиями. Всегда выбирал себе партнёрш, которые были искусны в сексе и могли в полной мере удовлетворить его потребности.

А тут...

Усмехнулся, качая головой. На самом деле он знал, что именно его цепляло в ней.

Страх, злость, ненависть...

Эти её эмоции возбуждали. Проникали под кожу. Пробивали броню, которой он оброс за долгие годы.

Словно энергетический вампир, Яхонтов ловил кайф от её противостояния.

Маленькая, слабая голубка билась в когтистых лапах хищника, даже не осознавая, что это ещё сильнее распаляет его аппетит.

Да. Теперь ему однозначно хотелось большего. Хотелось завладеть ею целиком. Прогнать под себя. Чтобы подчинилась. Признала его власть над собой.

Надолго ли хватит её норова?

Страстная натура Николь уже реагировала на него, но пока неосознанно. На уровне инстинктов. В голове ещё много лишних сомнений и противоречий. Он же хотел полной капитуляции. Чтобы и телом, и душой девушка принадлежала только ему.

Усевшись в кожаное кресло, Павел расслабленно откинулся на спинку.

В носу всё ещё стоял её пьянящий аромат. Запах солнца, весны и полевых цветов. Запах его женщины...

Как же чертовски правильно чувствовать под собой её податливое тело!

Рядом с ней мозг отключался. Оставалось только бешеное желание трахать. Жёстко, грязно, с оттяжкой... И утолить это желание могла только она.

Достал сигареты, закурил, выпуская сизый дым в потолок.

Яхонтов уже пробовал переключиться на другую женщину...

Пока девушка находилась в гостинице, Павел встретился с одной опытной красоткой, из давних знакомых, чтобы спустить пар.

Долбил её в разных позах, выбивая стоны удовольствия, но это всё не то... Не то! Не тот голос, не те глаза, не тот запах...

Механический секс, который не давал полного удовлетворения, не вызывал желания повторить.

С Николь же одного раза будет недостаточно. Он слишком запал на нее, чтобы насытиться за один подход...

Внезапно, краем уха, услышал за пределами кабинета шаркающие шаги и, быстро потушив сигарету, разогнал ладонью облако дыма вокруг себя.

– Павлик, ты уже вернулся? – услышал скрипучий старческий голос.

В дверном проёме показался дородный старик в клетчатой пижаме и тапочках.

– Опять куришь в доме, засранец, – недовольно пробурчал пожилой мужчина.

– Дед, а ты чего по ночи шарисься? – спросил, хмурясь. – Спать иди.

– Я и спал, – сообщил старик, заходя в кабинет. – Меня разбудил женский крик. Тут не то, что спящий... мертвый с того света вернётся.

Усмехнулся, глядя на седого тщедушного родственника.

Павел помнил его ещё молодым и полным сил.

Своего отца они с братом никогда не видели. Мать, работавшая на заводе с вредным производством, в итоге слегла и быстро сгорела от рака, будучи совсем молодой.

После её смерти опекуном братьев Яхонтовых стал её отец. Дед Алексей.

По юности они со Стасом столько всего вытворяли, что Павел до сих пор удивлялся, откуда у деда столько здоровья. И как он вообще дожил до своих лет и не свихнулся.

– Так кто, говоришь, кричал-то? – задал вопрос старик, присаживаясь на диван.

– Я не говорил, – покачал головой, глядя на пожилого хитреца.

– А ты скажи! – повысил голос родственник. – Ты мне ещё девок обижать будешь, шельмец? Бедняжка так кричала! У меня чуть сердце не остановилось. Что ты с ней сделал, поганец?

«Ничего из того, что хотелось бы...», – с сожалением подумал мужчина. Сам же ответил:

– Мы, кажется, уже обсуждали, что в мои дела ты не лезешь, – напомнил строго. – Отчитываться не буду. Оправдываться тоже.

– Смотрите-ка, какой важный! – проворчал дед. – Под два метра вымахал, а ума не нашёл. Какой ты мужик, если к бабе силу применяешь?

– Я сказал, не лезь в мои дела! – рявкнул, теряя терпение, затем, взяв себя в руки, добавил: – Иди спать. Утром тебя отвезут в дом у озера. Подышишь свежим воздухом, расслабишься...

– Сослать меня решил? – старик совсем не по-стариковски соскочил с дивана. – Не выйдет! Здесь останусь! Девчонку в обиду не дам!

Он резво зашуршал к выходу и скрылся в тёмном коридоре, оставляя внука ошарашено таращиться ему в след. Охренеть можно!

Николь ещё не успела познакомиться с дедом, а уже обрела в его лице защитника.

Яхонтов устало потёр переносицу, чувствуя, что эти двое ещё не раз попортят ему кровь.

Поднявшись, зашагал обратно в свою спальню и, открыв дверь, уверенно вошёл в комнату. В полутьме сразу же нашёл взглядом девушку, свернувшуюся клубком на краю кровати.

Такая маленькая и беззащитная...

Осторожно прилёг рядом и, положив ладонь на тонкую талию, притянул малышку к себе.

Николь что-то пробормотала во сне, а потом, тяжело вздохнув, полностью расслабилась в его руках.

Он же, как дурак, балдел от этой близости. Уткнулся носом в мягкие волосы и блаженно втянул в себя нежный запах.

Член тут же окаменел, требуя перейти к активным действиям.

Стиснув мягкое податливое тело, прижал к себе девушку ещё теснее. Он обязательно сделает её своей. Но не сегодня... Сейчас хотелось просто вот так лежать с ней в обнимку, слушать тихое дыхание и ни о чем не думать.

Яхонтов прикрыл веки и впервые за долгое время расслабился, погрузившись в спокойный крепкий сон.

Глава 13

Он, наверное, уже лет десять не видел снов.

Была ли это своеобразная защитная реакция психики из-за того дерьма, в которое Яхонтов окунался ежедневно, или ещё какая хрень, связанная с психическими расстройствами... Павел точно не знал. Да и плевать ему было на это. До сего момента...

Сейчас ему снился чертовски приятный сон. И в нём присутствовала Николь.

Вокруг было много света. Раздражающе много...

Щурясь от солнечных лучей, Яхонтов смотрел в серые глаза, которые не были наполнены ненавистью и страхом. Наоборот. Взгляд девушки искрился абсолютным доверием, отчего внутри грудной клетки мужчина чувствовал тепло.

Она обнимала его за шею и, смеясь, оставляла на лице легкие поцелуи. Павел же, в свою очередь, крепко сжимал её талию в своих руках, боясь, что этот чистый образ рассеется в лучах неестественно яркого солнца.

Потом всё резко переменялось.

Николь больше не было рядом. Вокруг стало мрачно и холодно.

Яхонтов начал озираться по сторонам, пытаясь разглядеть сквозь плотный туман свою светлую девочку, но не видел ничего дальше метра.

Ноги словно приросли к полу, он не мог сдвинуться с места. В этот же момент почувствовал на своих руках вязкую влагу. Бросил взгляд на ладони и увидел, как с них капает густая багровая кровь.

Бредятина полная...

Поднял голову, услышав испуганный женский вопль. И понял, что сейчас уже был нихрена не сон! Он знал, кому принадлежит этот крик...

Действуя на одних лишь инстинктах, молниеносно выкинул руку в сторону прикроватной тумбочки и, выхватив из ящика ствол, сел в постели.

Вскинув пушку и щёлкнув предохранителем, окинул цепким взглядом спальню, ища потенциальную угрозу, но не находя её.

Что за чертовщина, мать вашу?

Непонимающе уставился на застывшую рядом Николь, которая округлила свои бездонные серые глаза и смотрела на него, как на исчадие ада.

– Какого... хрена? – процедил сквозь зубы, отпуская пистолет.

– Я... просто... – заикаясь, выдавила. – Не ожидала, увидеть тебя рядом... И... Испугалась...

– Да сколько можно уже пугаться меня? – рявкнул раздраженно и провел ладонью по лицу, прогоняя остатки тревожного сна. – Запомни. Ты теперь всегда будешь спать рядом со мной! Всегда!

На последнем слове он сделал отдельное ударение.

В ответ девушка ничего не ответила, а Яхонтов не обратил внимания на её молчание.

Бросил взгляд на часы, понимая, что они проспали добрую половину дня.

Как по заказу, в кармане брюк завибрировал мобильник и мужчина, достав его, ответил на звонок.

– Павел Андреевич, – раздался голос Володи. – Мне передали бумаги по девушке. Оставляю в кабинете или спуститесь?

– Я иду, – коротко ответил и сбросил вызов.

Поднявшись с кровати, заткнул ствол за пояс и направился к двери.

Но вдруг, опомнившись, посмотрел на Николь, которая к этому времени уже успела отдалиться чуть ли не на половину комнаты.

Какая-то она подозрительно тихая сегодня... Отсутствующее выражение лица. Потухший взгляд.

После её взбалмошного поведения, было странно наблюдать такую резкую перемену настроения.

Похоже, реально напугалась, когда увидела его рядом с собой в одной постели...

Да что ж такое-то? Успокаивать её теперь, что ли?

Помедлил, затем уверенным шагом преодолел разделяющее их расстояние и замер в паре сантиметров от девушки.

К его удивлению, она не стала пятиться от него. Просто стояла, опустив руки вдоль тела и ссутулив плечи.

– Николь? – позвал, нахмурившись.

Но добился лишь того, что она отвела взгляд в сторону, стараясь не смотреть на него.

Сейчас Николь была похожа на маленького взъерошенного воробушка. Волосы растрепанные, лицо до сих пор немного сонное.

Не надо было ему рычать на неё. Напугал ещё больше. Идиот.

Что в таких случаях обычно делают?

Сюсюкают? Не умел.

Обнимают? Ещё больше напугает.

Отбросил все размышления подальше и осторожно взял девушку за подбородок, заставляя посмотреть в глаза.

– Послушай, Воробушек...

Обращение как-то само сорвалось с губ, причём на русском.

Понесло его на нежности, однако.

– Я не могу тебя отпустить, – признался честно. – Но и грубым с тобой быть не хочу.

Заметил, что девушка немного расслабилась.

Это хорошо.

– Когда я освобожусь, могу показать тебе дом, – предложил, переводя взгляд на мягкие чувственные губы.

Очень хотелось заграбастать Николь в свои объятия, но Павел сдерживался.

Терпение... и ещё раз терпение...

– А до этого можешь прогуляться по территории возле дома...

- А можно выходить за пределы? - спросила с надеждой в голосе.

- Нет! - резко ответил, при этом сдержанно добавив: -Покидать это место, ты будешь только в моём сопровождении.

Выразительные глаза подернулись обречённостью.

- К вечеру тебе привезут новые вещи. Если понадобится что-то конкретное, сообщи Володе, он купит...

- Мне не нужны новые вещи! - её взгляд гневно заискрился.

- Нужны, - произнёс с нажимом. - Я хочу, чтобы твой вид соответствовал твоему статусу.

- Статусу твоей подстилки? - выдала презрительно.

- Статусу моей женщины! - повысил голос, начиная заводится.

Да что с ней не так, черт подери? Он и так с ней терпелив, как ни с кем!

- Пошли вниз, - не давая девушке опомниться, схватил её за руку и потащил к выходу из спальни.

Глава 14

Дом Яхонтова производил весьма приятное впечатление.

Те комнаты, которые Николь уже удалось увидеть, были обставлены в классическом стиле с использованием природных материалов, таких как дерево и камень.

Все оттенки интерьера сдержанных тонов. Без вызывающих расцветок и необычных аксессуаров.

Благородные тёплые цвета отделки и мебели создавали уютную атмосферу семейного гнезда.

Этот особняк больше подходил для большой дружной семьи, нежели для холостяка, вроде Яхонтова. Такие мысли бродили в её голове, пока они с Павлом спускались на первый этаж.

Оказавшись в гостиной, Николь сразу же заметила на одном из диванов пожилого мужчину.

Стоило им приблизиться, как старик бодренько соскочил на ноги и устремил обеспокоенный взгляд на девушку. Но выражение тревоги на морщинистом лице быстро сменило удивление, скорее даже шок.

– Милана? – его скрипучий голос дрогнул.

Яхонтов быстро начал что-то говорить по-русски, качая головой. Старик же внимательно слушал, изучая Николь выцветшими глазами.

Постепенно их диалог начал напоминать ссору. Оба хмурились и разговаривали на повышенных тонах, перебивая друг друга.

Закончилось всё тем, что Павел грубо оборвал речь деда, и тот замолчал, продолжая сверлить собеседника осуждающим взглядом.

– Я буду у себя в кабинете, – раздраженно сообщил мужчина, отпуская её руку. – Сейчас время обеда. Поешь.

Последние слова были кинуты через плечо и предназначались Николь.

В гостиной повисла тишина, но потом старик вдруг заговорил:

– Ну, что ж... Давай знакомиться. Меня деда Лёша зовут.

Его английский был из ряда вон плох. Из-за этого девушка не поняла и половины из сказанных слов, но основной посыл всё же уловила.

– А я Николь, – ответила, вежливо улыбнувшись. – Приятно познакомиться.

Он неожиданно подошёл к ней и по-джентельменски предложил локоть.

– Тебе, и правда, нужно поесть. Худенькая совсем. Пойдём за стол.

Деда Лёша повёл её не в самую кухню, а в прилегающую к ней обеденную зону, где стоял массивный деревянный стол, сервированный на три персоны.

– Что этот верзила делал с тобой? – внезапно спросил, отодвигая перед ней стул и садясь напротив. – Принуждал к чему-то? Был груб? Применял силу?

Молча покачала головой, давая понять, что ничего из перечисленного с ней не делали.

Да, если бы и делали... Чем этот тщедушный дедуля мог помочь ей?

Пожилым людям необходим покой и отсутствие потрясений. Поэтому устраивать истерики перед ним Николь не собиралась. Ещё, чего доброго, старика удар хватит, а ей потом жить с этим грузом. Нет уж, спасибо.

– Как давно ты знакома с моим внуком? – продолжал допрос.

– Несколько дней, – ответила, наблюдая, как в столовую заходит упитанная женщина в униформе и несёт в руках поднос с фарфоровыми кастрюльками.

– Значит, любовь с первого взгляда, – задумчиво протянул старик.

– О, нет, – поспешила развеять сложившееся недопонимание. – Это совсем не то, что вы подумали...

– А что я подумал? – улыбнулся хитро. – Павлик раньше никогда не водил невест домой. И за ручку никого не держал...

– У нас просто сложилась такая ситуация, что...

Она осеклась, прикусив губу.

Не говорить же деду, что его внук – чудовище, и, что он присвоил её как вещь.

– Ладно, не мучайся, – махнул рукой. – Дело молодое, я всё понимаю.

Он принялся за еду, и девушка последовала его примеру.

– А твоя семья? – спросил после недолгой паузы. – Павлик уже представился твоим родителям?

– Мои родители погибли. Давно. Есть старшая сестра, но...

Постаралась не выдавать те чувства, которые сдавили грудь при воспоминаниях об Аманде.

Сделала пару вдохов, чтобы прогнать образовавшийся в горле ком.

– Это печально, когда дети растут без родителей, – тем временем рассуждал старик. – Пашка вон, тоже рано сиротой остался. Я их с братом к себе забрал, когда Маришка моя Богу душу отдала.

– У Павла есть брат? – спросила заинтересованно.

– Есть, – протянул, откидывая вилку. – Наркоман он. Сердце моё за него, дурака, болит. – Взгляд деда потускнел ещё больше. – Жена его бросила в день свадьбы... Любил он её. Ох, как любил... А она сбежала, и все его денежки с собой прихватила, – мужчина наклонился в её сторону с заговорщицким видом. – А самое интересное, знаешь что?

– Нет, – тоже наклонилась, чтобы лучше слышать.

– Вы с его женой, как две капли воды похожи, – торжественно изрёк. – Я тебя изначально за Миланку-то и принял. Одно лицо, ей Богу. Странно, что Павлик ничего тебе об этом не сказал.

Старик продолжил трапезу, а Николь так и застыла, пребывая в полнейшем шоке.

Теперь понятно, с кем её спутал Яхонтов! Изначально он принял её за сбежавшую жену брата! Вот так новость!

– Хорошая ведь девчонка была, – услышала грустный голос деда. – Озорная. Добрая... Сроду бы не подумал, что так поступить может. И любовь у них была сумасшедшая. Ругались... Ух! Искры летели...

Николь молчала, переваривая услышанную информацию, а её собеседник задумчиво продолжал:

– Надо же, как интересно сложилось... Одно лицо, но совершенно разные внутри. Внук прав, ты совсем другая. – Он улыбнулся ей. – Павлик тебя теперь точно от себя никуда не отпустит.

Девушка резко поднялась из-за стола, ощущая дикое желание поговорить с Яхонтовым. Прямо сейчас.

В голове уже назрела масса вопросов. И ей хотелось немедленно задать их мужчине.

– Ты куда? – удивлённо спросил её старик.

– Извините, – ответила, выдавливая улыбку. – Но мне нужно...

На ватных ногах вышла из зоны столовой и направилась в ту сторону, где предположительно находился кабинет.

На секунду остановилась возле массивной деревянной двери, а затем уверенно распахнула её...

– Это всё полная хрень! – рявкнул Павел, отшвыривая от себя бумаги. – Мне нужна вся родословная семьи Хейли!

– Там всё есть, – терпеливо сообщил Владимир. – И родословная. И фотографии. Обычная американская семья. Ничего странного или подозрительного.

Яхонтов порылся в документах, вытянув оттуда цветную фотокарточку.

И правда. Обычная... Отец, мать, две дочери. Одна похожа на совсем маленькую Николь, другая на её сестру, только моложе.

– Павел Андреевич, – обратился к нему мужчина, – я не совсем понимаю, что мы ищем?

– Думаешь, я понимаю? – ответил, раздражаясь. – Здесь должно быть хоть что-то, что поможет связать Николь с Россией.

– Ничего себе! – хмыкнул собеседник, почёсывая лысый затылок. – Этого мы здесь точно не найдём. В отчёте всё складно. Девушки – родные сёстры. Коренные американки. Факт.

Хмуρο посмотрел на стоявшего перед ним мужчину, испытывая желание наорать на него.

– Вот это, – ткнул пальцем в бумаги, – абсолютная чушь и...

Договорить он не успел.

Дверь кабинета распахнулась и перед ними предстала непосредственно сама виновница их разговора.

– Значит, я похожа на жену твоего брата? – с порога спросила девушка.

Вид у неё при этом был очень самоуверенный.

– В этом доме принято стучаться прежде, чем войти, – сообщил, нахмурившись.

– Да мне как-то всё равно, что тут принято, – заявила, остановившись посередине кабинета. – Я не вхожу в круг твоих подчинённых.

– Володя, иди, – злобно пророкотал, пронизывая Николь прищуренным взглядом.

– Павел Андреевич, – промолвил охранник взволнованно. – Я выведу девушку, не...

– Нет! – оборвали они его в один голос.

Ух ты! Похоже, малышка серьёзно настроена. Интересно...

– Выйди, я сказал, – процедил, обращаясь к мужчине, а сам смотрел прямо в серые омуты, улавливая там вызов.

Владимир нехотя поплёлся к двери, досадливо качая головой.

Как только они остались одни, Яхонтов поднялся.

– Я так понял, у тебя совсем отсутствует инстинкт самосохранения? – вкрадчиво поинтересовался.

– У меня появились вопросы, – произнесла, подбоченившись. – Получу на них ответы, уйду.

Павел присел на край стола и медленно скользнул взглядом по стройным аппетитным формам, останавливаясь на симпатичной мордашке.

К своему удивлению, отметил, что совсем не злится на девушку за такое дерзкое поведение. Её сверкающие глаза и воинственная поза выглядели очень даже мило.

Но спускать неповиновение Яхонтов был не намерен.

– Тебя плохо слышно оттуда, – улыбнулся уголком рта. – Подойди ближе, Николь.

Она помедлила, затем сделала несколько шагов в его сторону.

- Нет, недостаточно близко, - скучающе протянул. - Ещё.

- Отсюда прекрасно всё слышно! - возмущённо сообщила, но, несмотря на это, снова шагнула вперёд. - Так достаточно?

Между ними оставалась пара метров. Лицо девушки уже выглядело не так уверенно. Глаза начали выдавать волнение, щеки покрылись легким румянцем.

- Ещё ближе, - настаивал, сверля её взглядом.

Николь нахмурила брови и отрицательно покачала головой.

Трусливый Воробушек.

- Ну, тогда ищи ответы на свои вопросы в другом месте, - безразлично пожал плечами.

Показательно оттолкнулся от стола, намереваясь покинуть кабинет.

- Подожди! - перекрыла ему путь к выходу, выставив перед собой ладони.

Теперь она была прямо перед ним. Запрокинув голову, смотрела на него своими невероятными глазами, отчего Павел даже немного подвис.

- Теперь меня хорошо слышно? - язвительно поинтересовалась.

- Более чем, - хрипло ответил, изучая её лицо и любясь крохотной родинкой на щеке.

После секундной заминки, тихо спросила:

- Ты думаешь, я как-то связана с той девушкой? С женой твоего брата?

– Я не думаю так, – ответил, замечая ещё одну родинку ближе к уху. – Я в этом уверен.

– Бред, – фыркнула недовольно. – Если я отдалённо на кого-то похожа, то обязательно делать нас родственниками?

Павел старался не упускать нить разговора, глядя на манящие сочные губы.

Он помнил их на вкус. Чертовски сладкие...

Проклятье! Яхонтов, возьми себя в руки!

Резко развернулся и направился к книжному стеллажу, достав оттуда фотоальбом.

На протяжении многих лет дед кропотливо собирал в него семейные снимки. Фотография Власовой там тоже была.

Полистав альбом, нашёл нужное изображение и положил на стол, ожидая реакции.

Николь нетерпеливо схватила карточку и, спустя секунду, прикрыла рот ладонью.

– Боже... – поражённо выдохнула. – Это... будто я... Только...

– Только гораздо стервознее и прожжённое, – закончил за неё мысль, остановившись прямо за спиной девушки.

На фото был его брат, а с ним в обнимку стояла Власова. В коротеньком обтягивающем платье с откровенным декольте.

На лице Миланки растянулась дерзкая улыбка. В глазах огонь и уверенность в своей сексуальности.

Эта девица умела использовать свою внешность по назначению. Знала, что мужики пускают на неё слюни, стоит ей только появиться в поле их зрения.

Однако у Павла никогда не возникало желания трахнуть Власову.

Для него она ничем не отличалась от множества остальных смазливых баб, которых у него всегда было в достатке.

– Она красивее меня, – тем временем задумчиво произнесла Николь. – Очень яркая и харизматичная.

Яхонтов недовольно нахмурился и снова взглянул на снимок.

В каком месте распущенная девка красивее его невинного Воробушка?

– Не согласен, – уверенно возразил у самого её уха. – На твоём фоне она однозначно проигрывает.

Услышал тихий смешок. Затем девушка развернулась к нему лицом, продолжая улыбаться.

– Думаешь, я поведусь на эту лесть? – вопросительно выгнула бровь.

– Я никогда никому не льстил, – отчеканил, делая ударение на каждом слове. – Говорю, как есть. Всегда.

Её лицо стало серьёзным и задумчивым. По глазам видел, что она верит ему.

Она. Ему. Верит! Черт подери!

Внутри всё ликовало. Наконец-то, лёд тронулся!

И, естественно, грех этим не воспользоваться...

Медленно склонился к лицу Николь и замер в миллиметровой близости от её губ, давая шанс остановить его.

Какой будет твой выбор, маленькая?

Она не шелохнулась, тем самым давая Павлу зеленый свет.

Воспользовавшись заминкой, коснулся мягких тёплых губ, сдерживая желание зарычать от удовольствия. Руки машинально легли на тонкую талию, и Яхонтов одним резким движением посадил девушку на стол.

Она ахнула от неожиданности, а он, не теряя времени даром, проник языком в её сладкий ротик, чувствуя, что теряет контроль.

Дальше уже совсем не отдавал отчёт своим действиям.

Имел её рот своим языком, с жадностью поглощая первый возбужденный стон.

С восторгом ощутил, как она отвечает ему. Робко и сдержанно, но это заводило ещё больше.

Нежный язычок отвечал лаской на его грубый напор, отчего из груди мужчины вырвалось довольное рычание.

Сквозь пелену похоти услышал раздражающий стук в дверь, который не прекращался до тех пор, пока Павел не прервал поцелуй и не рявкнул:

– Я сейчас вырву руки дятлу! Какого хрена надо?

– Павел Андреевич, – голос Владимира бесил, как никогда раньше. – У вас запланирована встреча через час. Хотел напомнить.

Яхонтов практически не слушал начальника охраны.

Сейчас всё внимание было приковано к разгоряченной девушке в его руках.

Горящие щёки, покрасневшие припухшие губы... Глаза под полуприкрытыми веками до сих пор подернуты страстью и желанием.

Впечатляющее зрелище. Вот она красота в чистом виде.

– Павел Андреевич? – не унимался мужчина за дверью. – У вас всё в порядке?

– Володя, не доводи до греха, – пророкотал предупреждающе. – Лучше свали по-хорошему.

Николь в это время дёрнулась в руках Яхонтова, отталкивая его от себя.

С неохотой дал ей возможность выбраться из объятий и наблюдал, как она с растерянным видом покидает его кабинет.

Довольно улыбнулся, глядя вслед девушке, но, увидев в дверном проёме любопытное лицо Владимира, посуровел.

– Неужели ты думал, что я могу ей навредить? – задал вопрос.

– Неосознанно, вполне мог, – ответил тот, пожимая плечами.

– Больше никогда не вмешивайся, – кинул, проходя мимо мужчины и добавил: – Защитник херов.

Глава 16

Николь стояла у окна спальни, обречённо отмечая про себя, что дом Яхонтова очень тщательно охраняется.

Помимо снующих по всему периметру вооружённых громил и натканных по всей придомовой территории камер, особняк был огорожен высоченным кирпичным забором, а на въезде во двор находился пост охраны.

Да уж... Настоящая крепость. Не зайти, не выйти.

Девушка отошла от окна, переводя тоскливый взгляд на комнату.

Спустя несколько минут поняла, что неотрывно смотрит на королевских размеров кровать, которая в этот момент выглядела особенно зловеще.

Вспомнила слова Павла о том, что теперь она всегда будет спать рядом с ним.

С ним! С властным беспринципным тираном, для которого существует лишь его мнение!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/belaya_ekaterina/stanu-tvoim-bezumiem

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)